

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Проблемы становления службы пенитенциарных капелланов (священников) в России

Д.О. МАТВЕЕВ – адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена анализу проводимого Федеральной службой исполнения наказаний эксперимента по включению священников (капелланов) в штат исправительных учреждений и рассмотрению моделей дальнейшего сотрудничества религиозных организаций с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: религиозные организации; традиционные конфессии; капелланы; координатор тюремного служения; Федеральная служба исполнения наказаний; модель взаимодействия.

Problems of the formation of the service of prison priests (chaplains) in Russia

D.O. MATVEEV – postgraduate student of the Chair of administrative law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to the analysis of the experiment conducted by the Federal Penal Service on the integration of the priests (chaplains) in the staff of the correctional institutions. The author considers some models of possible cooperation between religious organizations and penitentiary institutions.

Key words: religious organizations; traditional confession; priests (chaplains); coordinator of prison religious service; the Federal Penal Service; model of interaction.

Взаимодействие религиозных объединений с учреждениями и органами, исполняющими наказание, является важной предпосылкой совершенствования воспитательной работы с осужденными, способствует возвращению их в общество правопослушными гражданами¹. В мировой практике основной формой такого взаимодействия выступает организация работы капелланов (священников), представляющих различные религиозные конфессии.

С 2010 г. в уголовно-исполнительной системе России стартовал пилотный проект по включению священнослужителей в штат исправительных учреждений. Эксперимент проводится на базе УФСИН России по Рес-

спублике Мордовия (4 учреждения), Камчатскому краю (3 учреждения), Вологодской (5 учреждений) и Саратовской (4 учреждения) областям². С уверенностью сказать, оправдывает себя данный проект в целом или нет, на данный момент не представляется возможным: три года слишком маленький срок для того, чтобы выносить такую оценку.

Между тем на сегодняшний день существует ряд проблем, препятствующих воплощению данной идеи в жизнь. Попробуем их обозначить.

Первой и, пожалуй, основной проблемой является выплата жалования священнослужителям. В связи с тем что в бюджете на очередной финансовый год отсутствует со-

ответствующая статья расходов³, денежное вознаграждение священникам, участвующим в реализации пилотного проекта, выплачивается из внебюджетных средств. При этом договор, который заключается на очередной календарный год, предусматривает оплату труда священнослужителя исходя из общего количества услуг, предоставленных в целях удовлетворения религиозных потребностей осужденных (например, количество отслуженных молебнов, число крещеных осужденных и т.д.), то есть гарантируемый размер месячного вознаграждения не устанавливается. Получается, что речь идет не о контракте, который заключается со всеми сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а о договоре оказания услуг, оплачиваемых в соответствии с прейскурантом, ориентированным на верующих осужденных. В связи с тем что в 2011 г. была осуществлена смена организационно-правовой формы исправительных учреждений (бюджетные учреждения стали учреждениями казенными)⁴, возможность изыскивать средства на оплату труда капелланов стала ограничена.

Для решения данной проблемы считаем целесообразным обратиться к опыту зарубежных государств. Оптимальной нам представляется практика, сложившаяся в Словацкой Республике, являющейся светским государством. Там принят закон «О финансовом обеспечении церкви и религиозных общин», согласно которому государство обязано обеспечивать церкви и религиозные общины средствами для выплаты заработной платы духовенству (включая базовый оклад, дополнительные выплаты за ранг и высокое качество исполнения своих трудовых обязанностей, отчисления в фонды социального страхования, здравоохранения и пенсионный фонд), в том числе работникам церковного управления и духовных образовательных учреждений, если они обратятся с соответствующим запросом. Так, заработная плата пастора Апостольской церкви в Словакии составляет 337,68 евро, а доплата за ранг в зависимости от важности выполняемых функций и нагрузки – от 16,60 до 39,84 евро в месяц⁵.

Вторая проблема связана с особенностями менталитета российских осужденных. В зарубежной практике капелланы нередко являются сотрудниками исправительных учреждений, совмещая функции по окормлению осужденных с обязанностями рядовых сотрудников⁶. При этом заключенные иностранных тюрем вполне лояльно отно-

сятся к проповедям таких капелланов, воспринимая их не как назидания со стороны администрации, а как душепопечительную деятельность. Зачастую капелланы сами не принимают непосредственного участия в отправлении богослужений, а приглашают для этого священнослужителей со стороны, поэтому для назначения на должность капеллана не обязательно быть священником, представляющим какую-либо из официально зарегистрированных конфессий, достаточно лишь благословения правящего архиерея.

В России же ситуация отличается от представленной кардинальным образом. Со времен царской России тюремный священник являлся практически единственным человеком, способным расположить к доверительной беседе арестанта. Лица, содержащиеся в местах заключения, охотно открывали свои сокровенные мысли священнику, будучи уверенными в том, что последний свято соблюдает тайну исповеди⁷. С распространением тюремных приходов в пореформенной России и привлечением церковных служителей к процессу окормления осужденных степень доверия к батюшке росла, и осужденные стали противопоставлять его сотрудникам исправительного учреждения, общение с которыми выстраивалось не всегда гладко. Нетрудно представить, как может измениться отношение осужденных к священнику в случае, если наряду с рясой он будет обязан носить форменную одежду, участвовать в обыскных мероприятиях и докладывать администрации о нарушениях окормляемых им осужденных.

Следовательно, чтобы изменить сформировавшееся мнение осужденных по данному вопросу, необходимо регулярно проводить с ними разъяснительные беседы о важности введения должности капеллана в исправительном учреждении и демонстрировать положительный опыт зарубежных стран.

Третью проблему представляет собой создание штата тюремных капелланов на фоне сокращения общей штатной численности личного состава. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., а также закон «О социальных гарантиях некоторых федеральных органов исполнительной власти»⁸ предполагают существенное повышение оплаты труда сотрудников. Как показала практика, для увеличения денежного довольствия требуется сокращение ряда

должностей. Подобные процессы характерны для МВД России, они имеют место и в структурных подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний. Полагаем, что на фоне сокращения должностей, занимаемых сотрудниками, не имеющими дополнительного источника дохода, включение в штат исправительных учреждений тюремных священников будет выглядеть некорректно.

Как видим, сложившаяся на сегодняшний день модель взаимоотношений УИС с представителями религиозных организаций в рамках реализации вышеуказанного эксперимента обладает рядом недостатков. Поэтому считаем необходимым рассмотреть иные возможности дальнейшего развития взаимодействия уголовно-исполнительной системы с различными конфессиями.

1. *Представитель религиозной организации, включенный в штатное расписание исправительного учреждения* (данная модель существовала в дореволюционный период истории нашего государства). Предполагается, что штатный священнослужитель пенитенциарного (тюремного) храма находится на режимной территории исправительного учреждения, назначается по согласованию с религиозной организацией и руководством пенитенциарного учреждения, осуществляет на постоянной основе богослужебную деятельность и духовно-пастырское окормление по отношению к заключенным, сотрудникам учреждений и членам их семей. При этом возникает вопрос, как обеспечить присутствие в исправительном учреждении представителей различных религиозных организаций при современном многообразии конфессий. Решение предложили депутаты Государственной Думы Российской Федерации, которые внесли на обсуждение законопроект «О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации». Традиционной религиозной организацией, согласно этому законопроекту, является зарегистрированная централизованная религиозная организация, действующая на территории Российской Федерации не менее 85 лет, состоящая из местных организаций, действующих на территории более 10 субъектов Российской Федерации, и признанная неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия народов России⁹. Представляется, что в тех исправительных учреждениях, в которых отбывает наказание большинство представителей одной из традиционных религий,

должен включаться в штатное расписание священнослужитель именно этой конфессии (например, православный священник на Русском Севере, муфтий в республиках Северного Кавказа и т.д.). В случае если в исправительном учреждении число приверженцев конкретной религии невелико, священнослужители соответствующей конфессии могут привлекаться к сотрудничеству на волонтерских началах.

2. *Координатор тюремного служения* – штатный сотрудник УИС, как правило не имеющий принадлежности к той или иной религиозной организации. В своей работе подотчетен УФСИН России, непосредственно осуществляет взаимодействие с представителями всех конфессий на договорной (возмездной или безвозмездной) основе. Занимается координацией деятельности в сфере тюремного служения, а также организацией социальных проектов реабилитации (ресоциализации). Данная модель характерна для большинства зарубежных государств.

3. *Приходской пенитенциарный священнослужитель* – настоятель или штатный священник приходского храма, расположенного в непосредственной близости от учреждения УИС, которому по согласованию с руководством пенитенциарного учреждения поручено в качестве дополнительного к приходскому служению послушания осуществлять богослужебную деятельность и духовно-пастырское окормление в местах лишения свободы на периодической (внештатной для учреждения УИС) основе по отношению к заключенным, сотрудникам учреждений и членам их семей. Следует отметить, что данная модель успешно применяется в Российской Федерации с начала 90-х гг. прошлого столетия. При сложившейся социальной, экономической и политической ситуации, вызванной реформированием уголовно-исполнительной системы, она представляется наиболее приемлемой. Вместе с тем считаем целесообразным при ее реализации обеспечить обязательное членство священнослужителя в деятельности региональных общественных наблюдательных комиссий, общественных советов при территориальных органах УИС и попечительских организаций по защите достоинства, свобод и прав человека (проявление гражданской позиции священнослужителя, защита прав осужденных).

Таким образом, работа тюремных капелланов на сегодняшний день представляет перспективное направление взаимодействия

УИС с религиозными организациями. Однако проблемы, возникающие в процессе реализации эксперимента по включению священ-

нослужителей в деятельность исправительных учреждений на штатной основе, требуют пересмотра модели взаимодействия.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Аналитическая справка НИИ ФСИН России. <http://www.pobeda.ru/zoNee/iNedex.html>

² См.: Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению – основные направления работы и деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 2. С. 31.

³ См.: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 371-ФЗ (ред. от 03.12.2012 г.) «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» // Российская газета. 2011. 7 дек.

⁴ См.: Федеральный закон от 08.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // Российская газета. 2010. 1 янв.

⁵ См.: Агафонова А.А. Бюджетное финансирование деятельности религиозных объединений: сравнительно-правовое исследование // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 3–6.

⁶ См.: Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 4. С. 44–45.

⁷ См.: Молодов О.Б. Русская православная церковь и уголовно-исполнительная система: истоки сотрудничества: Учеб. пособие. Вологда, 2006. С. 26.

⁸ См.: Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7608.

⁹ См.: Колупаева Т.В. О регистрации религиозных организаций органами юстиции Российской Федерации // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2005. № 11. С. 47.

¹ См.: Аналитическая справка НИИ ФСИН России. <http://www.pobeda.ru/zoNee/iNedex.html>

² См.: Sinodal'nyj otdel Moskovskogo patriarhata po tjuremnomu sluzheniju – osnovnye napravlenija raboty i dejatel'nosti // Vedomosti ugotovno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 2. S. 31.

³ См.: Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 g. № 371-FZ (red. ot 03.12.2012 g.) «O federal'nom bjudzhete na 2012 god i na planovyj period 2013 i 2014 godov» // Rossijskaja gazeta. 2011. 7 dek.

⁴ См.: Federal'nyj zakon ot 08.05.2010 g. «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozhenija gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij» // Rossijskaja gazeta. 2010. 1 janv.

⁵ См.: Agafonova A.A. Bjudzhetnoe finansirovanie dejatel'nosti religioznych ob#edinenij: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. № 3. S. 3–6.

⁶ См.: Mezhdunarodnyj opyt vzaimodejstvija religioznych organizacij i penitenciarных uchrezhdenij // Vedomosti ugotovno-ispolnitel'noj sistemy. 2005. № 4. S. 44–45.

⁷ См.: Molodov O.B. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i ugotovno-ispolnitel'naja sistema: istoki sotrudnichestva: Ucheb. posobie. Vologda, 2006. S. 26.

⁸ См.: Federal'nyj zakon ot 30.12.2012 g. № 283-FZ «O social'nyh garantijah sotrudnikam nekotoryh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2012. № 53 (Ch. 1). St. 7608.

⁹ См.: Kolupaeva T.V. O registracii religioznych organizacij organami justicii Rossijskoj Federacii // Bjulleten' Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii. 2005. № 11. S. 47.